

“Нет ничего трудней, чем умереть и родиться заново”
– Будда

РАБ

А Н А Н Д И Л В А Р

ИСТОРИЯ ОДНОГО ПРЕОБРАЖЕНИЯ

ПРОДАНО
БОЛЕЕ
2 000 000
КНИГ

софия

Ананд Дилвар

**Раб. История одного
преображения**

«София Медиа»

2014

УДК 821.134.3
ББК 84(0)

Дилвар А.

Раб. История одного преобразования / А. Дилвар — «София Медиа», 2014

ISBN 978-5-906791-91-7

Кто из нас не был – или не является до сих пор – рабом собственных проблем, страхов или чувства вины? Почти каждый из нас может сказать, что он чем-то похож на героя этой книги. На примере его истории мы начинаем осознавать, что в попытке убежать от реальности с помощью наркотиков и алкоголя мы перестаем замечать чудеса, на которые так щедра наша жизнь. И мы вновь открываем для себя простую истину: люди редко ценят то, что имеют, пока не потеряют.

УДК 821.134.3
ББК 84(0)

ISBN 978-5-906791-91-7

© Дилвар А., 2014
© София Медиа, 2014

Содержание

Предисловие	7
Глава 1	8
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Ананд Дилвар

Раб. История одного преобразования

Пожертвовавший свободой ради безопасности не заслуживает ни свободы, ни безопасности.

Бенджамин Франклин

Моему учителю Марко Амескуа за счастливую возможность быть твоим другом

Нет ничего трудней, чем умереть и родиться заново.

Будда

Я начал понимать, что эта жизнь – единственная возможность побыть самим собой.

«Раб»

Copyright © Text 2014 by Francisco Javier Angel Real

© 2016 Gruppo Editoriale Uni Srl

Издается с разрешения Алексиев Лимитид

Все права зарезервированы, включая право на полное или частичное воспроизведение в какой бы то ни было форме.

© ООО Книжное издательство «София», 2017

* * *

Предисловие

Эта книга, безусловно, заслуживает того, чтобы ее не только прочитали, но и перечитывали. Она написана простым и понятным языком, а сама история – подлинная. Кто же из нас не был – или не является до сих пор – рабом собственных проблем, страхов или чувства вины? Автор искусно проводит нас через вселенную мысли, чтобы помочь нам найти наше «здоровое Я», которое, кажется, мы можем услышать лишь тогда, когда сами теряем способность говорить.

Ананд Дилвар – дипломированный психолог в области гештальт-терапии. Чтобы расширить свои познания, он много путешествовал по Востоку (особенно по Индии).

Почти каждый из нас может сказать, что он чем-то похож на героя этой книги. На примере его истории мы начинаем осознавать, что в попытке убежать от реальности с помощью наркотиков и алкоголя мы перестаем замечать чудеса, на которые так щедра наша жизнь. И мы вновь открываем для себя простую истину: люди редко ценят то, что имеют, пока не потеряют.

Не сомневаюсь, дорогой читатель, что эта книга будет держать тебя в напряжении с первых же страниц. Ты не сможешь оторваться от нее, пока не прочтешь до конца.

Это – ода жизни.

Доктор Гектор Салама Пенхос, директор Американского гештальт-университета

Глава 1

Когда я очнулся, то сразу понял, что со мной что-то не так.

Глаза слепил яркий свет, но я не мог даже моргнуть. Я попытался отвести взгляд, прикрыть лицо ладонями, но не смог.

Тело было парализовано, его пронизывала невыносимая боль, причем было ужасно холодно.

Я попытался открыть рот и позвать на помощь, но тоже безрезультатно. Во рту у меня торчала какая-то штука, от которой мое горло пылало огнем, а в ушах шумело и грохотало.

Прошел, должно быть, не один час, и все это время мой разум метался от одной бессвязной мысли к другой. Отчаяние от осознания своей полной беспомощности понемногу сменялось настоящим ужасом...

«Где я?»

«Что со мной?»

«Я что... умер?»

* * *

Не в силах справиться с болью, страхом и зловещими мыслями, я вновь потерял сознание, получив тем самым временную передышку.

Не знаю, минули часы или дни, прежде чем я вновь очнулся.

Я по-прежнему лежал неподвижно с открытыми глазами. Боль слегка утихла. Свет все также слепил мне глаза, но уже не был таким ярким. Лишь сейчас до меня дошло, что чудовищный шум у меня в ушах был звуком затрудненного дыхания, глубокого и тяжелого... Это было не мое дыхание – в этом я был уверен.

Физическая боль слегка утихла, уступив место иным терзаниям: мой разум в смятении метался от вопроса к вопросу, пытаясь найти хоть какой-то приемлемый ответ:

«Неужели я и правда умер?»

«Кто это дышит рядом со мной?»

«Что это за штука у меня во рту, от которой так жжет горло?»

* * *

Понемногу, буквально по капельке, в сознание мое начали просачиваться воспоминания о том, что произошло – так мне казалось! – буквально накануне. Разгульная вечеринка, море выпивки, ссора с Лаурой. Назойливые уговоры Эдварда, предлагающего попробовать тот дурацкий наркотик.

– Пожалуйста, хватит пить! – кричала на меня Лаура. – Ты что, не понимаешь, что убиваешь себя? Тебе что, жить надоело?

– Я не хочу умирать – я просто хочу забыться. Убежать.

– Да ты спятил! Убежать от чего?

– Да, я спятил, а ты меня не понимаешь. Никто не понимает...

Последнее, что я помню, – как глотал две синие таблетки, услужливо предложенные Эдвардом.

* * *

«Боже ты мой, мне таки удалось! Я умудрился прикончить себя. Этого просто не может быть! Что со мной случилось? Почему я не могу пошевелиться? Почему не могу закрыть глаза?»

«Этот идиот отравил меня, – мрачно подумал я. – И вот теперь я в аду, расплачиваюсь за свои грехи... А тут еще хуже, чем я думал».

Вообще-то я никогда не принадлежал к числу тех, кто верит в загробную жизнь, но на тот момент у меня просто не было других объяснений.

«Боже, прошу Тебя! Прости меня, Боже. Дай мне еще один шанс...»

Скрип открывающейся двери прервал мои мысли. Раздался женский голос:

– Ну и шум от этого старья!

– Ты же знаешь, ничего лучшего у нас нет, – ответил мужчина.

– Как так получилось, что у нас только один аппарат искусственного дыхания?

– Так и получилось, приходится работать с тем, что есть.

– Так что случилось с этим парнем?

– О, этот вляпался по полной! Да ты сама погляди.

Я почувствовал, как кто-то тянет простыню, закрывавшую мое лицо. В следующее мгновение я увидел женщину в халате медсестры. Она смотрела на меня с выражением ужаса на лице:

– Он же в сознании!

Мужчина, стоявший рядом, наклонился надо мной, чтобы рассмотреть получше:

– Да нет, он выглядел так с того самого момента, как его привезли. Когда его выгрузили в отделении скорой помощи, врачи сказали, что с ним произошел несчастный случай, но он был под «кайфом». И все еще в сознании. Твердил без конца: «Лаура, прости меня. Прости меня, Лаура». А вскоре после этого впал в кому. Похоже, у него что-то вроде трупного окоченения – нам так и не удалось закрыть ему глаза.

- Бедняга! Лучше бы он умер!
- Ты имеешь в виду, лучше для нас? Получили в свое распоряжение овощ, в котором нужно поддерживать жизнь и который занимает больничную койку, так необходимую какому-нибудь больному. А сколько электричества расходуется!
- Как ты думаешь, он видит или слышит... или хоть что-то чувствует?
- Конечно, нет. Вот, взгляни...

Я увидел, как к кровати приблизилась какая-то трубка, и почувствовал острую боль в руке.

«Мне больно, придурок! Я жив! Я все чувствую... Помогите мне!!!» – я безуспешно пытался закричать.

– Пока мы здесь, можешь поменять ему капельницу, – предложил мужчина. – Должен же кто-то поливать овощи!

Услышав, как они пересмеиваются, я почувствовал, как приступ ярости и отчаяния захлестнул меня.

Мужчина вышел. Женщина сменила бутылку с раствором, которая висела возле кровати, и тоже поспешила вслед за ним.

* * *

Итак, кое-что стало проясняться. Я заново прокрутил в голове их разговор:

«Несчастный случай...»

«Впал в кому...»

«Прости меня, Лаура...»

«Кто-то же должен поливать овощи...»

«...поливать овощи...»

«...овощи...»

Глава 2

В первые дни мне удалось немного изучить комнату, в которой я находился. Точнее говоря, я смог рассмотреть ту ее часть, которая попадала в поле моего зрения.

Прямо надо мной, на потолке, висела старая неоновая лампа, выглядевшая так, будто ей ничего не стоило рухнуть в любой момент.

Справа от кровати был крюк для капельницы, которую медсестра меняла раз в день. Чуть дальше я различил прозрачную емкость, в которой находились черные воздуходувные мехи, поднимающиеся и опускающиеся подобно насосу. Именно этот аппарат и был моим «дыханием».

Слева стоял некий замысловатый аппарат со множеством дисплеев, огоньков и переключателей.

Позже я узнал, что это он контролировал мое дыхание, сердцебиение и количество питательных веществ, поступавших через трубку прямо мне в желудок.

За аппаратом виднелась часть окна. Оно-то и было источником моих мучений: свет, каждое утро проникающий в палату через окно, до боли слепил мне глаза. Это он будил меня, возвращая в мой личный ад на земле.

Но физическая боль не шла ни в какое сравнение с теми душевными муками, на которые обрекало меня собственное сознание. Беспомощность, чувство вины, злость, страх и невозможность выразить эти эмоции – все это буквально сводило меня с ума.

Каждый день я мечтал только о том, чтобы уснуть и не проснуться; чтобы аппарат, поддерживающий во мне жизнь, наконец-то сломался, положив конец моим мучениям.

Какое право имели эти доктора держать меня здесь? Что толку сохранять мне такую жизнь? Я был чертовым овощем, не способным ни двигаться, ни разговаривать.

Меня переполняло чувство бессилия, мало-помалу перераставшее в ненависть – ненависть к тем, кто удерживал меня в больнице; ненависть к самой жизни.

Медсестра была права – уж лучше бы я умер! Тем не менее каждый день она приходила в палату, чтобы сменить капельницу. Эта женщина ни разу не осмелилась взглянуть мне в глаза, хоть и знала, что я без сознания. Торопливо проверив, в порядке ли все трубки, соединяющие меня с аппаратом, она тут же спешила скрыться за дверью.

Когда она приходила, я мысленно умолял ее перестать заботиться обо мне. Неужели она не понимает, что делает лишь хуже, поддерживая во мне жизнь?

«Оставь это пустое занятие, – молил я про себя. – Зачем приходить, если тебе страшно даже взглянуть на меня? Дай мне спокойно умереть...»

Но раз за разом мне доводилось наблюдать за этой рутинной процедурой. Сделав все, что от нее требовалось, медсестра уходила – и оставляла меня... живым. И так день за днем, день за днем...

«Черт бы все побрал! Я так больше не могу! Да сделайте же что-нибудь! Кто-нибудь, помогите мне! Я не хочу так жить!»

* * *

А не лучше ли принять все как есть?

Тем более что ты здесь, похоже, надолго, – раздался внезапно чей-то голос, хотя в комнате, кроме меня, никого не было.

На этот раз ты оказался в серьезной ситуации, – продолжал все тот же загадочный собеседник.

«Да кто ты такой? Ангел?» – в испуге спросил я. Каким-то образом я понял, что голос исходит вовсе не извне.

Надо же! Не ты ли считал себя законченным атеистом? А теперь вдруг оказывается, что ты веришь в Бога и ангелов? Ну ты даешь!

«Откуда ты знаешь, о чем я думаю? Я что, сошел с ума?»

Я бы не стал отрицать такую возможность.

«Выходит, ты не настоящий?»

Видишь ли, в действительности я могу сказать тебе лишь то, что ты и так уже знаешь... Может, позже ты поймешь, кто я такой.

«Лаура... с ней все в порядке? Почему родители так ни разу и не навестили меня? Когда я наконец умру? Это что, наказание за мои грехи?»

Не задавай наивных вопросов! Я ведь сказал: мне известно только то, что знаешь ты. И не более того.

«Стало быть, толку от тебя никакого».

Если хочешь, могу уйти.

«Нет!!! Только не уходи!»

* * *

Внезапно я вспомнил, как Лаура все время говорила о духовных наставниках и ангелах-хранителях. Она думала, что если регулярно медитировать, то можно научиться общаться с этими незримыми сущностями (но лично я считал, что все это чушь собачья).

Мне тоже так кажется, – раздался уже знакомый голос. – С другой стороны, чем я тебе не наставник?

«Неужели духовный наставник может быть таким язвительным и даже грубым?»

Послушай, если я тебе так сильно не нравлюсь, давай распрощаемся – и дело с концом.

«Нет-нет, не злись. Я просто пытаюсь понять, что со мной происходит».

Возможно, тебе следовало понять это до того, как попал сюда?

«Я просто хотел забыться... сбежать на время от своих проблем!»

Верно! Ты хотел сбежать от проблем, а превратился в раба.

«В раба?»

Ты ничего не можешь – не можешь ни говорить, ни двигаться. Ты не можешь даже убить себя.

«Ты что, пришел, чтобы испортить мне настроение?» – спросил я.

Пришел? Да я всегда был тут. Просто раньше ты не желал меня слушать. А настроение... Никто не может испортить тебе настроение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.